

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.161.4.081-090

Д. Е. Зайков*

Институт частных определений в гражданском процессе: проблемы применения

Аннотация. Одним из процессуальных инструментов, обеспечивающих выполнение судами общей юрисдикции при рассмотрении дел в порядке гражданского судопроизводства задач по укреплению законности и правопорядка, а также предупреждению правонарушений, является институт частного определения. Частные определения имеют продолжительную историю развития: они прошли путь от подлежащей обязательному применению формы процессуальной реакции суда на выявленные нарушения законности или правил социалистического общежития до меры реагирования суда на случаи нарушения законности, отнесенной к его дискреционным полномочиям. Вместе с тем с принятием ГПК РФ значимость и эффективность института частного определения значительно снизились. Судебная статистика свидетельствует о наличии длительной и постепенно развивающейся тенденции к уменьшению числа частных определений, выносимых судами общей юрисдикции при рассмотрении гражданских дел. Такая ситуация обусловлена фрагментарным и пробельным правовым регулированием, его неоднозначным толкованием, разнонаправленно развивающейся судебной практикой и отсутствием разъяснений постановления Пленума Верховного Суда РФ по вопросам практики применения института частного определения. Кроме того, процедура контроля за исполнением вынесенных частных определений обязанными лицами в части сообщения ими суду о принятых мерах по устранению и недопущению в дальнейшем нарушений законности выходит за пределы функции суда по осуществлению правосудия и возлагает на него обязанности, присущие контрольным (надзорным) органам. Изложенные обстоятельства ставят вопросы о необходимости и целесообразности наличия в существующем виде института частного определения в гражданском судопроизводстве, а также о перспективах его дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: частное определение; суд общей юрисдикции; нарушение законности; судебный штраф; административная ответственность; должностные лица; прокурор; гражданское судопроизводство.

Для цитирования: Зайков Д. Е. Институт частных определений в гражданском процессе: проблемы применения // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 4. — С. 81–90. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.161.4.081-090.

© Зайков Д. Е., 2024

* Зайков Денис Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Теория права, гражданское право и гражданский процесс» Юридического института Российского университета транспорта Образцова ул., д. 9, стр. 4, г. Москва, Россия, 127055
joburist@yandex.ru

The Institution of Special Court Rulings in Civil Procedure: Problems of Application

Denis E. Zaikov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Theory of Law, Civil Law and Civil Procedure, Law Institute of the Russian University of Transport, Moscow, Russian Federation
joburist@yandex.ru

Abstract. The institution of a special court ruling is one of the procedural tools that ensures that courts of general jurisdiction, when considering cases in civil proceedings, strengthen the rule of law and prevent offenses. Special court rulings have a long history of development: they have gone from a mandatory form of procedural reaction of the court to detected violations of the rule of law or the rules of the socialist community to a response measure of the court to cases of violations of the rule of law attributed to its discretionary powers. At the same time, with the adoption of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the importance and effectiveness of the institution of a special court ruling have significantly decreased. Judicial statistics indicate that there is a long-term and gradually developing trend towards a decrease in the number of private rulings issued by courts of general jurisdiction in civil cases. This situation is caused by fragmented and incomplete legal regulation, its ambiguous interpretation, diversely developing judicial practice and the lack of clarification of the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the practice of applying the institute of a special court ruling. In addition, the procedure for monitoring the enforcement of special court rulings by authorized persons in terms of informing them to the court about the measures taken to eliminate and prevent further violations of the rule of law goes beyond the function of the court to administer justice and imposes on the court the duties inherent in control (supervisory) bodies. The above circumstances raise questions about the necessity and expediency of having the institution of special court rulings in civil proceedings in its current form, as well as about the prospects for its further improvement.

Keywords: special court ruling; court of general jurisdiction; violation of legality; judicial fine; administrative liability; officials; prosecutor; civil proceedings.

Cite as: Zaikov DE. The Institution of Special Court Rulings in Civil Procedure: Problems of Application. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(4):81-90. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.161.4.081-090

В соответствии со ст. 2 ГПК РФ гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров. Данное положение, раскрывая дополнительные требования, предъявляемые к гражданскому судопроизводству, обуславливает необходимость наличия у судов общей юрисдикции надлежащего функционала, посредством которого в рамках осуществления ими правосудия соответствующие цели могут быть достигнуты. В качестве такового выступает институт частных определений.

Частные определения уже давно известны гражданским процессуальным отношениям.

Так, согласно ст. 225 ГПК РСФСР 1964 г.¹ суд, обнаружив при рассмотрении гражданского дела нарушения законности или правил социалистического общежития, должен был вынести частное определение и направить его соответствующим предприятиям, учреждениям, организациям, должностным лицам или трудовым коллективам, на которые возлагалась обязанность сообщить суду о принятых ими мерах в месячный срок со дня получения копии частного определения.

Помимо этого, частным определением суд был вправе возбудить уголовное дело, если при рассмотрении гражданского дела либо жалобы на неправомерные действия должностных лиц, ущемляющие права граждан, обнаруживал в

¹ Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 11 июня 1964 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 (утратил силу в связи с принятием Федерального закона от 14.11.2002 № 137-ФЗ).

действиях стороны, должностного или иного лица признаки преступления².

Кроме того, вынесением частного определения суд кассационной инстанции указывал на допущенные судом, рассматривавшим дело, нарушения норм права, которые не являлись основанием к отмене решения³ (ст. 310 ГПК РСФСР 1964 г.).

Таким образом, частные определения представляли собой форму процессуальной реакции суда на выявленные нарушения законности, допущенные как субъектами права, так и судом, рассматривавшим гражданское дело, имевшую своей целью их устранение и недопущение в дальнейшем, а также создание предпосылок для привлечения виновных лиц к установленной законом ответственности.

С принятием ГПК РФ значимость и функционал частных определений несколько снизились, а их вынесение перестало быть обязанностью суда. Часть 1 ст. 226 ГПК РФ предусматривает право суда при выявлении случаев нарушения законности вынести частное определение и направить его в соответствующие организации или соответствующим должностным лицам, которые обязаны в течение месяца сообщить о принятых ими мерах⁴.

Данное положение в практической деятельности сталкивается с рядом проблем, обусловленных его фрагментарным правовым регулированием и различным толкованием.

Во-первых, основанием для вынесения частного определения является выявление судом

нарушений законности. Вместе с тем понятие «законность» и его содержание законодательство не раскрывает, а доктрина использует для этого различные подходы, что создает предпосылки для неоднозначного трактования и применения. Так, по мнению В. С. Афанасьева, законность — режим соответствия поведения (деятельности) участников общественных отношений и его результатов нормам права, выраженным в законах, основанных на них подзаконных нормативных актах и других источниках права⁵.

Законность — это неуклонное соблюдение (применение, исполнение) действующих законов и иных нормативных правовых актов органами государства, должностными лицами, гражданами, общественными объединениями и организациями⁶.

Учитывая изложенное и принимая во внимание как специфику процессуальных отношений, так и предназначение института частного определения, под нарушением законности в ч. 1 ст. 226 ГПК РФ стоит понимать невыполнение обязанными лицами требований нормативных правовых актов, повлекшее нарушение прав, свобод и (или) законных интересов субъектов правоотношений. Вынося частное определение, суд должен указать в нем закон или иной нормативный акт, нарушение которого было допущено и выявлено при рассмотрении дела, а также лицо, его допустившее, в адрес которого выносится частное определение⁷.

Судебная практика исходит из того, что основанием для вынесения частного определе-

² Часть 3 ст. 225 ГПК РСФСР 1964 г., предусматривающая указанное полномочие суда, была признана противоречащей Конституции РФ (определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2000 № 176-О) (здесь и далее в статье, если не указано иное, судебная практика приводится по СПС «КонсультантПлюс»).

³ Данная функция частного определения впервые была закреплена еще в ст. 246 Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 г. (принят постановлением ВЦИК, СНК РСФСР от 20.11.1929) // СУ РСФСР. 1929. № 87–88. Ст. 851 (утратил силу в связи с изданием Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 16.12.1964).

⁴ Ср. с ч. 1 ст. 200 КАС РФ.

⁵ Афанасьев В. С. Обеспечение законности: вопросы теории и практики (по материалам органов внутренних дел) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993. С. 10.

⁶ Теория государства и права : учебник / А. А. Гогин, Д. А. Липинский, А. В. Малько [и др.] ; под ред. А. В. Малько, Д. А. Липинского. М. : Проспект, 2016. С. 285.

⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21.03.2017 № 51-КГПР16-22.

ния являются доказанность факта нарушения законодательства Российской Федерации и установление причин и условий, т.е. факторов, порождающих нарушение либо облегчающих его совершение. При этом выводы о наличии причин и условий, способствовавших нарушению, должны подтверждаться доказательствами и основываться на материалах дела⁸.

Данная позиция вполне оправданна и позволяет ответить на вопрос о времени вынесения судом частного определения. Представляется, что при рассмотрении дела судом первой инстанции по общему правилу это возможно не ранее вынесения решения по делу, т.к. с указанного момента у суда окончательно формируются основания для вывода о нарушении законности и лицах, допустивших его.

Во-вторых, в процессе осуществления правосудия суды сталкиваются с огромным количеством нарушений законности, значительная часть которых являются основаниями для обращения в суд; они в том числе указываются в исковом заявлении, а нарушенные в результате их совершения права, свободы и законные интересы истцов восстанавливаются путем вынесения судом решения об удовлетворении исковых требований. Будут ли такие нарушения законности основанием для вынесения частного определения? Представляется, что нет.

Согласно устоявшейся судебной практике частное определение — это способ реагирования суда на выявленные случаи нарушения законности и правопорядка, которые не могут быть устранены им самостоятельно при рассмотрении гражданского дела предоставлен-

ными гражданско-процессуальным законом средствами⁹.

Иными словами, институт частного определения подлежит применению только в том случае, если при разрешении гражданского дела не были восстановлены права, свободы и законные интересы лиц, затронутые выявленными судом нарушениями законности. Так, при рассмотрении трудового спора работодателем (ответчиком) не подтвержден факт совершения работником (истцом) дисциплинарного проступка, что, по мнению суда первой инстанции, явилось достаточным основанием для вынесения частного определения в адрес работодателя. Отменяя частное определение, суд апелляционной инстанции указал, что восстановление прав работника вынесенным судебным решением путем удовлетворения заявленных исковых требований в отсутствие иных нарушений закона исключает основания для вынесения по делу частного определения¹⁰.

Другой пример. Суд вынес частное определение в отношении ответчицы, которая, являясь адвокатом, использовала свой статус для получения в своих личных интересах доказательств по делу на основании адвокатского запроса в соответствии со ст. 6.1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹¹, чем нарушила Кодекс профессиональной этики адвоката¹².

В-третьих, существует проблема конкуренции институтов частного определения и судебного штрафа при применении их судами.

В силу ч. 1 ст. 105 ГПК РФ судебные штрафы налагаются судом в случаях, предусмотренных

⁸ См. определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.06.2020 по делу № 8Г-8058/2020[88-9942/2020].

⁹ См., например: кассационное определение Судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 06.10.2011 по делу № 33-3390 ; апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 09.10.2019 по делу № 33-7781/2019 ; определение Судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.06.2023 по делу № 8Г-7829/2023[88-9291/2023].

¹⁰ См.: определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11.06.2020 по делу № 8Г-8058/2020[88-9942/2020].

¹¹ СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

¹² См.: определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 27.11.2020 по делу № 8Г-26201/2020[88-25354/2020].

Кодексом¹³. Вправе ли суд в связи с совершением подобных нарушений вынести частное определение? Представляется, что да¹⁴.

Наложение судебного штрафа и вынесение частного определения отнесены к дискреции суда, который, исходя из обстоятельств, и определяет применимую меру реагирования на допущенное нарушение. Однако целесообразно подходить к решению указанного вопроса с учетом соответствующих положений ГПК РФ: если за нарушение предусмотрен судебный штраф, его применение будет как отвечать замыслу законодателя, так и оказывать непосредственное негативное воздействие на финансовую сферу виновного лица, представляя собой эффективный инструмент ответственности; в противном случае разумно использовать институт частного определения.

Но возможны ли одновременные наложение на лицо судебного штрафа и вынесение в его отношении частного определения за одно и то же нарушение? Гражданский процессуальный кодекс РФ запрета на подобные действия не содержит, однако специфика правового регулирования института судебного штрафа делает это возможным только в виде двух самостоятельных определений. Так, вынесение судом частного определения с одновременным нало-

жением им судебного штрафа лишает заинтересованное лицо правомочия на обращение с заявлением о сложении или об уменьшении штрафа в порядке, предусмотренном статьей 106 ГПК РФ, а обжалование определения о наложении штрафа ГПК РФ не предусмотрено¹⁵.

В-четвертых, актуальной представляется проблема определения субъектов, полномочных инициировать рассмотрение вопроса о вынесении судом частного определения.

Вынесение частного определения является правом суда, что прямо вытекает из ч. 1 ст. 226 ГПК РФ, а также безусловно поддерживается судебной практикой¹⁶. Хотя Пленум Верховного Суда РФ в ряде разъяснений по вопросам судебной практики настоятельно рекомендует судам активно использовать указанный процессуальный институт при осуществлении правосудия¹⁷.

Изложенное обусловило позицию, в силу которой вынесение судом частного определения возможно только по его инициативе. Вынесение частного определения не зависит от того, заявлено об этом участвующими в деле лицами или нет¹⁸. Указанные лица не вправе требовать вынесения частных определений и могут лишь обратить внимание суда на наличие обстоятельств, свидетельствующих о необходимости вынесения частного определения¹⁹.

¹³ Например, ч. 3 ст. 57, ч. 1 ст. 85, ч. 2 ст. 140, ч. 2 ст. 226 ГПК РФ.

¹⁴ Например, за проявленное неуважение к суду в зале судебного заседания в отношении адвоката было вынесено частное определение (см.: определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.06.2023 по делу № 8Г-15527/2023[88-16940/2023]). Хотя в судебной практике встречается и иная позиция. Например, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым в апелляционном определении от 24.04.2018 по делу № 33-2886/2018 указала, что непредставление доказательств в соответствии с определением суда не является нарушением законности и не может служить основанием для вынесения частного определения.

¹⁵ См. апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым от 24.04.2018 по делу № 33-2886/2018.

¹⁶ См., например: определение Конституционного Суда РФ от 27.10.2022 № 2752-О ; апелляционное определение Свердловского областного суда от 26.02.2013 № 33-2834/2013 ; определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 19.05.2023 по делу № 8Г-8265/2023[88-10420/2023].

¹⁷ См., например: п. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2018 № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей — физических лиц и у работодателей — субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 7.

¹⁸ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 26.02.2013 № 33-2834/2013.

¹⁹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.12.2020 по делу № 8Г-18044/2020[88-18519/2020].

Вместе с тем прокурор как лицо, участвующее в деле, в данной ситуации позиционирует себя несколько в ином свете.

Пунктом 8 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 26.04.2012 № 181 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском процессе»²⁰ прокурорам было предписано при выявлении в ходе рассмотрения дела случаев нарушения законности обращать внимание судов на наличие обстоятельств, свидетельствующих о целесообразности вынесения частного определения.

Пункт 6 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве»²¹ изменил существовавший подход, обязав прокуроров при выявлении в ходе судебного разбирательства нарушений закона обращаться к суду с ходатайством о вынесении частного определения в адрес соответствующей организации или должностного лица, допустивших такие нарушения.

По мнению Е. В. Кремневой, М. В. Маматова, В. С. Мирошниченко, важным звеном в реализации потенциала частных определений должна стать процессуальная фигура прокурора, правовой статус которого позволяет ему быть инициатором прежде всего более активного применения судами этого института²². С данным утверждением согласиться нельзя.

Гражданский процессуальный кодекс РФ не выделяет прокурора из числа других лиц, участвующих в деле, и не наделяет полномочиями на заявление ходатайств о вынесении частных определений, а рассматриваемое положение ведомственного правового акта данную ситуацию никак не изменяет. Все лица, участвующие в деле, в равной степени обладают указанным правом. При этом специфика правового стату-

са прокурора позволяет утверждать обратное: прокурор, установив в процессе рассмотрения гражданского дела нарушение законности, вправе воспользоваться самостоятельным инструментарием восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов, предусмотренным Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»²³. Причем это будет не менее эффективным, чем вынесение судом частного определения, и обеспечит возможность осуществить контроль за выполнением таких актов прокурорского реагирования. При данных обстоятельствах целесообразность подачи прокурорами ходатайств о вынесении судами частных определений, значительная часть которых остается без удовлетворения, вызывает сомнение.

В-пятых, проблемным вопросом практики применения частных определений является правильное установление лиц, в отношении которых они выносятся. Буквальная трактовка ч. 1 ст. 226 ГПК РФ приводит к выводу, что таковыми могут быть лишь организации и должностные лица²⁴. Однако наличие различных субъектов права, как обладающих статусом лиц, участвующих в деле, так и являющихся потенциальными нарушителями законности, обуславливает необходимость расширительного толкования судами рассматриваемого положения. В судебной практике частные определения суды выносят и в адрес адвокатов, государственных органов, органов местного самоуправления²⁵.

Например, частные определения по делам о взыскании алиментов выносились:

— в адрес органов опеки и попечительства (в связи с несвоевременным принятием мер по защите прав и интересов несовершеннолетнего ребенка, длительным непредставлением

²⁰ Законность. 2012. № 6. Утратил силу.

²¹ Законность. 2021. № 2.

²² См.: Кремнева Е. В., Маматов М. В., Мирошниченко В. С. Институт частного определения: актуальные вопросы применения в прокурорской практике // Законность. 2019. № 6. С. 24.

²³ СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

²⁴ Ср. с ч. 1 ст. 188.1 АПК РФ.

²⁵ См., например: определения Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 05.12.2022 по делу № 8Г-33024/2022[88-37998/2022] ; Первого кассационного суда общей юрисдикции от 09.06.2023 по делу № 8Г-15527/2023[88-16940/2023].

органом опеки и попечительства заключения по делу, а впоследствии представлением немотивированного заключения);

— в адрес администраций школ и образовательных учреждений среднего профессионального образования (в связи с несвоевременным информированием органов опеки и попечительства о детях, оставшихся без попечения родителей);

— в адрес руководителей государственных инспекций труда в субъектах Российской Федерации (в связи с установленными нарушениями работодателем в отношении работников, являющихся плательщиками алиментов, норм ТК РФ и др.);

— в адрес руководителей службы судебных приставов-исполнителей (в связи с бездействием в осуществлении обязанностей по исполнению требований исполнительного документа о взыскании алиментов; утерей судебного приказа о взыскании алиментов; неправильным представлением расчета задолженности по алиментам)²⁶.

Часть 1 ст. 226 ГПК РФ, как и судебная практика, допускает, что частное определение может выноситься в отношении лица в связи с нарушением им законности и направляться для принятия необходимых мер по устранению допущенных нарушений как ему же, так и другому лицу, с которым нарушитель находится в отношениях служебной подчиненности, подведомственности, иной зависимости. Например, частное определение в отношении адвоката может быть направлено как в адвокатскую палату субъекта Российской Федерации, в которой он состоит

в качестве члена, так и в управление Минюста России по соответствующему субъекту Российской Федерации²⁷, в отношении судебного пристава-исполнителя — начальнику соответствующего отдела судебных приставов²⁸.

Такой подход обусловлен тем, что частное определение должно не только указывать на установленные факты нарушения законности лицу, допустившему такие нарушения, но также доводить информацию о таких фактах до сведения должностных лиц, к компетенции которых относится принятие мер по предупреждению нарушений в будущем²⁹.

Вместе с тем в судебной практике встречаются случаи неверного установления лиц, в отношении которых подлежит вынесению частное определение. Зачастую это связано с подменой статуса и функций прокуратуры, на которую судом частным определением возлагается обязанность по принятию мер прокурорского реагирования по устранению допущенных субъектом правоотношений нарушений законности³⁰. Безусловно, такой подход представляется неверным, так как он противоречит правовой природе частного определения, являющегося мерой ответственности, которая применяется к лицу, допустившему нарушение законности.

Хотя высказывается заслуживающее внимания мнение о том, что выносимые судом частные определения должны быть адресованы исключительно надзорным органам в соответствующей сфере правоотношений и дублироваться в адрес прокуратуры, на которую имеет смысл возложить контроль над их исполнением, как на орган, осуществляющий общий надзор

²⁶ См.: Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.05.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.

²⁷ См. апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 22.06.2015 по делу № 33-1648/2015.

²⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 18.10.2022 по делу № 8Г-18411/2022[88-23577/2022].

²⁹ См. частное определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28.11.2017 № 5-КГ17-181.

³⁰ См., например: определения Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27.12.2019 по делу № 8Г-4723/2019; Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27.10.2020 № 46-КГПР20-9-К6.

за состоянием законности³¹. Это позволило бы исключить имеющиеся проблемы с установлением лиц, которым подлежат направлению частные определения, повысило бы эффективность рассматриваемого правового института и освободило бы суд от выполнения несвойственных ему функций по контролю за исполнением частных определений.

Необходимо отметить и одну из особенностей института частного определения, которая заключается в том, что оно может быть вынесено в отношении судьи нижестоящей инстанции, допустившего нарушение требований процессуального законодательства. Несмотря на то, что данное положение прямо из закона не следует³², толкование ч. 1 ст. 226 ГПК РФ, как и ретроспективный анализ правового регулирования института частного определения, это вполне допускает, а разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики прямо указывают на такую возможность. В частности, суд апелляционной инстанции вправе вынести частное определение, если установит, что судом первой инстанции не проводилась подготовка дела к судебному разбирательству или такая подготовка была проведена не в полном объеме либо были допущены другие нарушения, которые привели к неправильному рассмотрению дела или к нарушению сроков его рассмотрения³³.

С одной стороны, данное правомочие представляется важной и эффективной мерой реагирования на допущенные судьями нижестоящих судов нарушения требований законодательства, которые сами по себе не являются основаниями

для отмены вынесенного судебного постановления, но требуют устранения и исключения в дальнейшей деятельности судьи.

С другой стороны, применение института частного определения несет риски обремененного в законную форму вмешательства в деятельность судьи нижестоящего суда при отправлении им правосудия³⁴, что создает предпосылки возникновения угрозы для независимого, объективного и беспристрастного рассмотрения и разрешения гражданских дел.

В-шестых, актуальным вопросом является ответственность за неисполнение частного определения.

Согласно ч. 2 ст. 226 ГПК РФ в случае несообщения о принятых мерах виновные должностные лица могут быть подвергнуты судебному штрафу в порядке и в размере, которые установлены главой 8 ГПК РФ.

Данная норма права ограничивает ответственность исключительно судебным штрафом³⁵. Однако подлежит ли применению в указанном случае ст. 17.4 КоАП РФ, устанавливающая административную ответственность за непринятие мер по частному определению судьи? Например, в силу ч. 3 ст. 188.1 АПК РФ неисполнение частного определения арбитражного суда влечет за собой ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации. Данная норма предполагает возможность использования в указанных целях как института судебного штрафа, так и ст. 17.4 КоАП РФ.

Представляется, что в гражданском судопроизводстве за неисполнение частного определе-

³¹ См.: Харитонов М. С., Ускова Т. В. Роль частного определения в гражданском процессе // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: взгляд молодого ученого : сборник Всерос. студ. научно-практ. конференции, 30 ноября 2018 г. Пермь, 2019. С. 389.

³² Прямо предусматривающая данное правомочие суда кассационной инстанции норма ст. 368 ГПК РФ была исключена. См.: Федеральный закон от 09.12.2010 № 353-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2010. № 50. Ст. 6611.

³³ Пункт 77 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 7.

³⁴ См., например: определение Судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14.09.2022 по делу № 8Г-27127/2022[88-32647/2022].

³⁵ Аналогичная норма предусмотрена частью 3 ст. 200 КАС РФ.

ния виновное лицо также может быть привлечено к административной ответственности с учетом ч. 3 ст. 13 ГПК РФ. Анализ судебной практики показывает, что такие примеры встречаются, однако достаточно редко³⁶.

Стоит указать на специфику правового регулирования ответственности по ч. 2 ст. 226 ГПК РФ: только должностные лица могут выступать в качестве субъекта наложения судебного штрафа³⁷. Отсутствие в их числе организаций представляется необоснованным в силу как прямого указания на них в качестве адресатов частных определений и субъектов, обязанных сообщить суду о принятых по ним мерах, так и установленной частью 1 ст. 105 ГПК РФ градации максимальных размеров судебных штрафов.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о неоднозначности правового положения института частного определения в гражданском процессуальном праве, необходимости выработки единых подходов к его применению в судебной практике, а неуклонное снижение его применимости судами³⁸ подтверждает действительно негативное влияние рассмотренных проблем. При этом одна из основных причин этому — неэффективность института частного определения.

Лицо, допустившее нарушение законности, обязано лишь сообщить суду о принятых мерах по его устранению (дальнейшему недопущению). При этом насколько действенными, достаточ-

ными или формальными будут эти меры, будут ли они реализованы или только спланированы, окажут ли они позитивное влияние на состояние законности или нет, значения не имеет. Важен лишь факт сообщения о принятых мерах суду, который не обладает ни правомочием оценки таких мер, ни правом последующего контроля за их исполнением³⁹. Но суд вынужден организовывать и осуществлять контроль за исполнением обязанными лицам требований ч. 1 ст. 226 ГПК РФ в части направления сообщения о принятых мерах по частному определению⁴⁰. Данная ситуация ставит вопрос о целесообразности наличия института частного определения в существующем виде, когда его сущность и содержание выходят за рамки осуществления правосудия и больше присущи контрольным (надзорным) органам.

³⁶ См., например: постановление Саратовского областного суда от 30.01.2018 № 4А-53/2018.

³⁷ Аналогичная ситуация складывается и со ст. 17.4 КоАП РФ.

³⁸ Судебная статистика не содержит сведений о количестве частных определений, вынесенных судами в рамках гражданского судопроизводства. Единственным показателем, позволяющим предположить примерные их объемы, является число поступивших сообщений по частным определениям судам первой инстанции: в 2017 г. — 7 434, в 2018 г. — 6 530, в 2019 г. — 6 232, в 2020 г. — 1 589, в 2021 г. — 1 323, в 2022 г. — 1 245 (Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2017–2022 гг. // URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 20.08.2023)). И такая тенденция проявляется на фоне значительного увеличения количества гражданских дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции.

³⁹ См.: постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 01.09.1987 № 5 «О повышении роли судов в выполнении требований закона, направленных на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений и других правонарушений» // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1987. № 12.

⁴⁰ См., например: п. 12.8 Инструкции по судебному делопроизводству в апелляционных судах общей юрисдикции (утв. приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 01.10.2019 № 225) // Бюллетень актов по судебной системе. 2019. № 12.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Афанасьев В. С.* Обеспечение законности: вопросы теории и практики (по материалам органов внутренних дел) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1993. — 40 с.
2. Теория государства и права : учебник / А. А. Гогин, Д. А. Липинский, А. В. Малько [и др.] ; под ред. А. В. Малько, Д. А. Липинского. — М. : Проспект, 2016. — 328 с.
3. *Кремнева Е. В., Маматов М. В., Мирошниченко В. С.* Институт частного определения: актуальные вопросы применения в прокурорской практике // Законность. — 2019. — № 6. — С. 22–27.
4. *Харитоновна М. С., Ускова Т. В.* Роль частного определения в гражданском процессе // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: взгляд молодого ученого : сборник Всерос. студ. научно-практ. конференции, 30 ноября 2018 г. — Пермь, 2019. — С. 386–389.

Материал поступил в редакцию 20 августа 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Afanasev V. S. Obespechenie zakonnosti: voprosy teorii i praktiki (po materialam organov vnutrennikh del): avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 1993. — 40 s.
2. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik / A. A. Gogin, D. A. Lipinskiy, A. V. Malko [i dr.]; pod red. A. V. Malko, D. A. Lipinskogo. — M.: Prospekt, 2016. — 328 s.
3. Kremneva E. V., Mamatov M. V., Miroshnichenko V. S. Institut chastnogo opredeleniya: aktualnye voprosy primeneniya v prokurorskoj praktike // Zakonnost. — 2019. — № 6. — S. 22–27.
4. Kharitonova M. S., Uskova T. V. Rol chastnogo opredeleniya v grazhdanskom protsesse // Aktualnye problemy grazhdanskogo prava i protsessa: vzglyad molodogo uchenogo: sbornik Vseros. stud. nauchno-prakt. konferentsii, 30 noyabrya 2018 g. — Perm, 2019. — S. 386–389.